

Декада казахского искусства и литературы

«ОДНО ДЕРЕВО — НЕ ЛЕС»

Своя гастроль в Москве Казахский академический театр драмы начал спектаклем «Одно дерево — не лес» А. Тажибаева — драматурга, поэта, переводчика, одного из зачинателей национальной драматургии. Голами не сходили со сцены его пьесы, посвященные героическому прошлому казахского народа. В последнее время драматург все чаще и чаще откликается на животрепещущие проблемы современности. В пьесах «Цвети, степь», «Одно дерево — не лес» затронуты большие темы жизни, показана борьба с пережитками прошлого, новое отношение к труду, к колхозной собственности.

...Во всю сцену раскинулась карта Казахстана. Овал ее постепенно начинает просвечивать, и зрители видят золотящуюся бескрайнюю ниву — предвестницу богатого урожая. Затем — контуры далеких гор, сельская кузница позади нерыскового, недавно посаженного сада. Ловко, уверенно работает старый кузнец Жанас. Прекрасный артист К. Куанышпаев рисует его человеком, много повидавшим на своем веку. Есть что-то величавое, богатырское в облике Жанаса, в его спокойных, неторопливых движениях, в его словах. Жанас — правдолюб, он не боится честно и открыто высказать свое мнение. Когда он увидел, что его брат, председатель колхоза Тельгара, считает себя здесь единственным хозяином, не прислушивается к голосу колхозников, он смело написал об этом в газету. Жанаса поддерживает молодой агроном Арман, влюбленный в приемную дочь Тельгары — Анар, молодого архитектора, только что окончившего институт.

Так возникает основной конфликт произведения — столкновение собственнических, эгоистических взглядов Тельгары с коллективной правдой народа. Этот конфликт не нов в советской драматургии, но он затрагивает важные вопросы жизни и решается в спектакле через интересные, наделенные индивидуальными чертами образы.

Так же, как и Жанас, Тельгара в исполнении артиста К. Бадырова — человек сильный, много сделавший для своего колхоза. Он твердо убежден в своей правоте — ведь колхоз процветает, получает богатые доходы, пусть народ богатее, зачем же отрывать деньги на строительство клуба? С горечью рассказывает Тельгара дочери б том, как он рос в пустыне, как сражался за Родину, как поднимал колхоз. По его мнению, в роду каждый должен поддерживать друг друга. Поступок Жанаса — измена семейному долгу. Не слушая возражений, Тельгара гневно кричит: «Пусть народ рассудит!».

И народ рассудил.

Сцена колхозного собрания — одна из наиболее сильных, волнующих в спектакле. Масса колхозников — разноликая, колоритная, говорливая. То здесь, то там слышатся реплики, возникают споры. Тельгара еще не утратил своего авторитета, к его словам прислушиваются. Но вот говорят Арман, молодой кузнец Айдабол — говорят просто, доказательно. Здесь же стоит макет нового клуба. Собрание завершается полной поддержкой предложения о строительстве клуба.

Большое место в спектакле занимают взаимоотношения молодежи: Армана и Анар, Фариды и Айдабола. У Армана (артист Н. Жантурин) открытое мужественное лицо, обаятельная улыбка, он сму-

щается и словно стыдится своего счастья при встрече с любимой девушкой. И у Анар (артистка Х. Букеева) много непосредственности, обаяния. Ее чувство к Арману омрачено поведением Тельгары. Во втором акте актриса очень правдиво передает сомнения Анар, мучительно желающей понять, кто же прав, на чьей стороне истина. Ей жалко отца, она искренне утешает его. А затем, как приговор, как принятое решение, говорит ему в глаза: «Я понимаю, каким вы стали страшным».

В то же время оба молодых героя иногда выглядят слишком упрощенными, лишеными сложной внутренней жизни. Может быть, потому у Армана появляются черты позирования, резонерства: ему не с кем бороться, нечего преодолевать, победа над Тельгарой предreshена с самого начала.

Чтобы оживить не получающие развития в острых жизненных конфликтах образы ветеринарного врача Фариды (артистка Б. Римова) и Айдабола (артист И. Ногайбаев), автор прибегает к внешним комедийным приемам. Конечно, Фариды и Айдабол никак не могут объясниться в любви, конечно, в этом им кто-то меша-

ет. Когда же Фариды сама говорит о любви, то Айдабол, конечно, не сразу верит в свое счастье. Признаться, и зрители не особенно поверили в него: уж слишком легко, быстро родилось это чувство.

Спектакль «Одно дерево — не лес», поставленный режиссером М. Гольдблатом в содружестве с А. Мамбетовым и художником М. Ержановым в лучших реалистических традициях, выявил большие творческие возможности талантливого коллектива.

Казахский академический театр драмы привез в столицу сложные и интересные постановки: историческую драму С. Муканова «Чокан Валиханов» — о выдающемся казахском ученом-просветителе, комедию В. Шекспира «Укрощение строптивой», спектакль о жизни народного поэта и певца Ахана — «Трагедия поэта» Г. Мусрепова. Знакомство с ними поможет еще глубже оцнить достижения национального казахского театра — одного из лучших театральных коллективов братских советских республик.

Н. АЛЕКСАНДРОВ.

□ □

На снимке: сцена из спектакля «Одно дерево — не лес».